

ОБРАЗ ГАМЛЕТА И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РУССКИХ И БЕЛОРУССКОМ ВОССОЗДАНИЯХ ПЬЕСЫ ШЕКСПИРА

Ленартович Б. А.

Белорусский Государственный Университет

Перу великого Сэра Уильяма Шекспира принадлежит немалое количество произведений. Образы, созданные знаменитым драматургом, не похожи на остальные, они уникальны, и потому, познакомившись с ними впервые, мы никогда более их не забываем.

К сожалению, о самом Уильяме Шекспире мы знаем меньше, чем хотелось бы, ибо в глазах современников он отнюдь не был таким великим человеком, каким его признали последующие поколения. Положение актера и профессионального драматурга считалось в то время отнюдь не почтенным. Не осталось ни дневников, ни писем, ни воспоминаний современников, не говоря уже о сколько-нибудь подробной биографии. Все, что мы знаем о Шекспире, – результат долгих и тщательных разысканий ученых, начиная с XVIII века.

Сюжеты своих пьес драматург, как правило, заимствовал у других авторов. Так, предание о Гамлете, ставшее основой сюжета самой, пожалуй, знаменитой трагедии Шекспира «Гамлет», известно с давних времен. Ютландский принц Амлет жил в языческие времена, то есть до 827 года, когда в Дании было введено христианство. Его историю изложил Саксон Грамматик в своей «Истории датчан» (около 1200). Впоследствии французский автор Франсуа Бельфоре пересказал ее в своих «Трагических историях» (1576). Неизвестный английский драматург (возможно, им был Томас Кид) написал на этот сюжет трагедию, которая шла в Лондоне в 1589 году. К сожалению, она не

сохранилась, но, зная, как Шекспир перерабатывал произведения других авторов, сомневаться в оригинальности его трагедии не приходится.

Эту и многие другие истории Шекспир поднял на высоту такого понимания жизни, какого в искусстве до него не было. Он создал бессмертные произведения, в которых человечество вот уже на протяжении четырех веков находит ярчайшее воплощение самого себя. Великий мастер раскрытия характеров, Шекспир с необыкновенной силой показал трагедии жизни.

Его героям присущи большие страсти, могучая воля, безмерные желания. Все они – выдающиеся натуры. Характер каждого проявляется с необыкновенной ясностью и полнотой. Каждый сам определяет свою судьбу, выбирая в жизни тот или иной путь.

Вместе с тем у Шекспира нет идеальных героев. Он видел и запечатлел в созданных им образах сложность человеческой природы. Как истинным людям, ничто человеческое им не чуждо, в том числе слабости, заблуждения, ошибки и даже преступления. У Шекспира был великий дар видеть противоречия, свойственные людям, столкновения воли и стремлений. Именно это и сделало его драматургом. При этом он был далек от того, чтобы смотреть на поведение своих героев с точки зрения какой-нибудь строгой морали. Шекспир четко изображал зло и добро, не впадая при этом в поучительность. И одним из таких ярких, незабываемых и в то же время противоречивых образов, созданных драматургом, является образ главного героя трагедии «Гамлет».

«Это прекрасно, как принц Гамлет!» – воскликнул один из современников Шекспира Энтони Сколокер, и его мнение подтверждали многие люди на протяжении столетий, прошедших со

времени создания трагедии. Чтобы понимать Гамлета и сочувствовать ему, не нужно оказаться в его жизненной ситуации – узнать, что отец злодейски убит, а мать изменила памяти мужа и вышла за другого. Конечно, те, чья судьба хотя бы отчасти подобна гамлетовской, более живо и остро почувствуют все, что испытывает герой. Но даже при несхождении жизненных ситуаций Гамлет оказывается близким читателям, особенно если они обладают духовными качествами, подобными тем, которые присущи Гамлету, – склонностью вглядываться в себя, погружаться в свой внутренний мир, болезненно остро воспринимать несправедливость и зло, чувствовать чужую боль и страдание как свои собственные.

Такие люди есть, и некоторые из них были знаменитыми. Одним из первых глубоко проник в душевный мир Гамлета, остро почувствовал мучившие его противоречия величайший немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гёте (1741–1832), который с большой симпатией писал о герое Шекспира. Английский поэт-романтик Семюэл Тейлор Колридж (1772–1834) признавался, что в чем-то сам подобен Гамлету.

Гамлет стал любимейшим героем, когда широко распространилась романтическая чувствительность. Многие стали отождествлять себя с героем трагедии Шекспира. Глава французских романтиков Виктор Гюго (1802–1885) писал в своей книге «Вильям Шекспир»: «На наш взгляд, “Гамлет” – главное создание Шекспира. Ни один образ, созданный поэтом, не тревожит и не волнует нас до такой степени. <...> Бывают часы, когда в своей крови мы ощущаем его лихорадку. Тот странный мир, в котором он живет, – в конце концов наш мир. Он – тот странный человек, каким мы все можем стать при определенном стечении обстоятельств <...> Он воплощает

неудовлетворенность души жизнью, где нет необходимой ей гармонии» [2, стр. 350].

Россия тоже не осталась в стороне от увлечения Гамлетом. Этому особенно способствовало потрясающее исполнение роли датского принца замечательным русским актером Павлом Степановичем Мочаловым (1800–1848) на сцене Московского Малого театра в конце 1830-х годов. Оно произвело огромное впечатление на В. Г. Белинского, который в своей статье «Гамлет», драма Шекспира, Мочалов в роли Гамлета» (1838) утверждал, что образ этого героя имеет общечеловеческое значение: «Гамлет!.. понимаете ли вы значение этого слова? – восклицает Белинский, – оно велико и глубоко: это жизнь человеческая, это человек, это вы, это я, это каждый из нас, более или менее, в высоком или смешном, но всегда в жалком и грустном смысле...» [1, стр. 74].

Если сопоставить, каким видят Гамлета те, кто сочувствует ему, то окажется, что у каждого своё представление о нем. Есть и такие, кто высоко ценит трагедию Шекспира как художественное произведение, но отнюдь не восторгается Гамлетом как человеком. Например, И. С. Тургеневу шекспировский герой видится так: «Он весь живет для самого себя, он эгоист; <...> он скептик и вечно возится и носится с самим собою» [3, стр.180].

Таким образом, можно утверждать, что каждый читатель по-своему воспринимает Гамлета и трагедию в целом. Но что именно влияет на наше восприятие? Почему кто-то безмерно восхищается Гамлетом, а кто-то видит в нем отрицательного героя, жаждущего только мести и крови?

Одним из таких факторов, определяющих наше отношение к герою, может быть качество перевода. Известно, что хороший

перевод должен сохранять, насколько это возможно, особенности стиля и языка автора данного произведения, и, конечно, идею, которую тот хотел передать. Это очень сложная и трудоемкая работа, но иначе получить качественный перевод невозможно. К сожалению, иногда происходит так, что оригинал и перевод продуцируют разные идеи, а образы, трактуемые переводчиком, отличаются от образов их создателя.

Первый «перевод» пьесы «Гамлет» на русский язык принадлежит Сумарокову и датируется 1748 годом. Переводчик-классик «стремился не передать на своем языке индивидуальное иноязычное звучание, а создать некое внеличное произведение, приближающееся к идеалу» [4, стр. 7]. Поэтому он «считал себя вправе переделывать по своему разумению это «худое» на «хорошее» [4, стр. 7]. Образ Гамлета в его интерпретации совершенно отличается от того, каким видят его современные читатели. И это подтверждал сам Сумароков: «Гамлет мой кроме монолога в окончании третьего действия и Клавдиева на колени падения на Шекспирову трагедию едва, едва походит» [4, стр. 6]. Кроме того, тема этой пьесы – борьба за престол, а в основе – конфликт любви и долга.

Еще одним примером может служить перевод классициста первой половины XIX века Висковатова. Но и он оказался весьма неудачным, поскольку при переводе «Гамлета» Висковатов обращался к работе своего французского коллеги Жана Франсуа Дюсиса, который, в свою очередь, приспособлял английского драматурга к канонам и эстетике французского классицизма.

В январе 1837 года появился перевод Н. А. Полевого, который значительно поспособствовал распространению славы Шекспира в России. За счет значительного сокращения текста, упрощения

сложных оборотов и метафор он деформировал образ Гамлета, акцентируя и усиливая его духовную растерзанность, смятение, скорбь об унижении человека. В страданиях датского принца Полевой выразил трагическую судьбу своего поколения, а также «собственную драму разночинца-демократа, сломленного царским самодержавием» [4, стр. 13].

Затем были и другие переводы, в том числе и А. Кронеберга (1844), А. Соколовского (1883), К. Романова (1899–1901), но Гамлет в их интерпретациях был не настолько хорош, как в переводе 1933 года, автором которого стал М. Лозинский. Прежде всего, заслуга М. Лозинского в том, что «он строго подчинил себя шекспировскому тексту, отказался от всяких вольностей и субъективного отношения к переводимому оригиналу, изученному глубоко и всесторонне» [4, стр. 123]. Однако, следуя принципу эквилинеарности в стихотворной речи, он нередко нарушает синтаксические нормы русского языка, укорачивает слова или же выбрасывает слова вспомогательные. А в поэтических текстах, стараясь как можно полнее передать оригинал, он теряет чувство меры и допускает неоправданные длинноты, без которых легко можно было бы обойтись. Кроме того, в тексте много смысловых загадок, или же темных мест, для расшифровки которых следует прибегать к оригиналу. Все эти особенности переводческого стиля М. Лозинского несомненно влияют на наше восприятие пьесы. Если во многих сценах мы с трудом понимаем речь героев и то, о чем они говорят, то и образ Гамлета воспринимается нами также неоднозначно.

Еще один из наиболее известных и удачных переводов «Гамлета» на русский язык принадлежит Б. Пастернаку (1940). Многие в переводе художественно достоверно, особенно реплики

Гамлета. Пастернак увидел главного героя пьесы по-своему и показал его живым. По мнению М. Морозова, «в переводе Пастернака несомненно наметились контуры индивидуализации» [4, стр. 130], то есть речевая характеристика действующих лиц. Однако это больше касается образа Гамлета, нежели остальных героев. В целом датский принц в переводе Пастернака «оброс такой бородой разнообразных и противоречивых толкований, что не так-то легко увидеть его настоящее, «шекспировское» лицо» [4, стр. 129].

Несомненно, переводы М. Лозинского и Б. Пастернака являются наиболее точными как в передаче стилевых особенностей языка Шекспира, так и в интерпретации образа главного героя. Вместе с тем нельзя не обратить внимания на первый и единственный перевод пьесы «Гамлет» на белорусский язык. Это работа талантливого писателя и переводчика Ю. Гаврука (1935). На мой взгляд, автору прекрасно удалось передать образ Гамлета. Здесь датский принц не столько внешне, сколько внутренне активная натура. Он находится в поисках причин постигшего его горя и всячески стремится к возрождению правды на земле. Гаврук, как и его коллеги М. Лозинский и Б. Пастернак, подчеркивает склонность Гамлета к размышлениям, что является одновременно его слабостью и едва ли не главным достоинством. Он мыслитель. Каждое значительное явление жизни он стремится понять, но, пожалуй, особенно важной чертой Гамлета является его стремление понять самого себя.

Конечно, главное в личности Гамлета – это высокое понятие о человеке и его назначении в жизни, а не безволие, не склонность к сомнениям и колебаниям. Любовь к истине, чувство справедливости, ненависть к злу, ко всем видам угодничества – таковы изначальные черты Гамлета. Именно это в сочетании с сознанием долга приводит

его к трагическим переживаниям. Не врожденная меланхолия, а столкновение с ужасами жизни ставит Гамлета перед роковыми вопросами: стоит ли жить, бороться, не лучше ли уйти из мира, а если бороться, то – как? Ответы на эти вопросы пытался найти не только сам Шекспир, но и переводчики пьесы на русский и белорусский язык в течение многих столетий.

Трагедия «Гамлет» не только богата мыслями сама по себе, но она побуждает к мыслям, которые в ней прямо не высказаны. Это одно из тех произведений, которые удивительно стимулируют мышление, возбуждают в нас творческое начало. Вместе с пониманием образа Гамлета мы по-настоящему проникаемся духом великой трагедии. «Гамлет» – одно из тех произведений, в котором выражено самосознание человечества, сознание им противоречий, желание преодолеть их, стремление к совершенствованию и непримиримость ко всему, что враждебно человечности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белинский В.Г.* Избранные статьи / В.Г. Белинский. – М., 1964.
2. *Гюго В.* Сочинения: В 15 т. / Гослитиздат. М., 1956. Т. 14.
3. *Тургенев И.С.* Гамлет и Дон Кихот. Сочинения: В 15 т. / Наука. М., 1964. Т. 8.
4. *Чуковский К. И.* Мастерство перевода 1966 / Советский писатель. М., 1968.